

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИР

ПСИХОЛОГИИ

№2

научно-методический журнал

апрель-июнь '12

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

МИР ПСИХОЛОГИИ

Научно-методический журнал

№ 2 (70)

Апрель — июнь

Москва
2012

Е. Б. Старовойтенко

Развитие мысли как проблема культурной психологии личности

Дается обоснование перспектив исследований генеза мысли на пересечении психологии мышления и культурной психологии личности. Представлена модель «характеристик зрелой мысли», основанная на синтезе общепсихологических идей о мышлении и культурных данных о мыслительной жизни личности. К этим характеристикам относятся проблемность, операциональная сложность и понятийное богатство мысли. Показано, что интерпретация произведений как метод культурной психологии личности позволяет обогатить уникальными фактами и феноменами, расширить культурогенетический контекст, углубить и индивидуализировать психологические подходы к проблеме мышления, в том числе к процессуальным характеристикам его развития.

Ключевые слова: культура, мышление, операциональная сложность, понятийное богатство мысли, развитие.

В обширном спектре психологических идей о развитии следует выделить его экзистенциальное понимание как *континуума жизненных состояний, в которых происходит становление личности*. Ключевое место в этом континууме принадлежит «состояниям мысли», которые могут быть исследованы на пересечении психологии мышления и психологии личности.

Фундаментальные исследования из области психологии мышления обладают высокой ценностью для познания *универсальных, общих, типологических свойств и закономерностей развития мыслительной активности человека*. При осмыслении результатов этих исследований в контексте теоретической и практической психологии личности они раскрывают свой богатый потенциал для понимания **индивидуального** генеза, реализации и результативности мышления. Примером такого осмысления является опыт аналитической, когнитивной, рефлексивной психологии личности.

Полагаем, что перспективным направлением в исследованиях индивидуального мышления может стать его изучение в качестве *функционального, динамического, содержательного и продуктивного аспекта жизни личности*, отраженного в **культуре**, в частности в философских и литературных произведениях [13; 16]. Психологическая интерпретация этих произведений позволяет, во-первых, обнаружить феномены, уникальные факты и формы мышления героев. Во-вторых, эксплицировать данные о мысли авторов. В-третьих, создать модели и практики актуализации «событий мысли» в процессах познания и самопознания личности, раскрывающие высокие потенциалы мышления. В-четвертых, обратившись к определенному культурному формату мышления (в частности, европейскому), воссоздать культурогенез мышления личности и идей о нем. В-пятых, использовать материалы культуры в целях углубления, конкретизации, преобразований, верификации знаний из области психологии мышления, в том числе для разработки моделей зрелой мысли и их введения в контекст вершинной психологии личности.

Таким образом, *развитие мышления*, индивидуальной мыслительной жизни становится проблемой **культурной психологии личности** [15], которой в единстве с другими науками предстоит внести свой вклад в познание генеза мысли. На основе привлечения европейских культурных источников (текстов народных сказок, произведений Феофраста, Гете, Лабрюйера, Достоевского, Мамардашвили), содержащих яркие личностные факты мышления, а также на основе обращения к мыслительным феноменам современной личности-в-культуре наметим **модель**, интегрирующую ряд психологических характеристик высокого уровня развития мысли. Модель можно обозначить как **«интеграл зрелой мысли личности»**.

«Мысль» в контексте данной работы выступает моментом проживания жизни, процессом активности, отношением к объекту и знанием, которое имеет высокую познавательную, практическую и экзистенциальную значимость для личности.

1. Проблемность мысли

Мышление «притягивается», активизируется значимыми объектами внешней и внутренней жизни, порождающими у личности поисковые состояния. При рассмотрении источников и стимулов мысли важно учесть их собственные параметры и характеристики личностного отношения к ним.

1. Сознательная и бессознательная мысль оперирует или сложными единичными объектами, или структурами, состоящими из нескольких таких объектов либо их множества, или системами взаимодействий объектов, образующих динамичные «ситуации» мышления.

2. Объекты мысли (процессы, вещи, существа, люди, другой человек, «Я») даны личности в единстве сенсорных и образных, символических и абстрактно-логических, изобразительных и вербальных репрезентаций.

3. Иногда объект внезапно, во вспышке догадки, озарения или прозрения «показывает свою истину». Иногда он указывает личности на присутствие в нем неизвестного, неопределенного, ошибки или противоречия. Объекты и ситуации выступают в жизни мыслителя в качестве источников спонтанных открытий или «проблем», требующих осознанного, поступательного поиска.

4. Отношение к проблемному объекту проживается личностью в разных формах, которые могут взаимодействовать, компенсировать, замещать, дополнять друг друга. Речь может идти, например, об **эмоциональной** форме отношения, когда личность испытывает любопытство, любознательность, беспокойство, интеллектуальную неуверенность, сомнение, азарт или беспомощность. Вероятно также **интуитивное** схватывание новизны, неопределенности или недостатка знания об объекте, сопровождающееся общим чувственным прогнозом, надеждой, предчувствием преодоления когнитивных затруднений. Личности с развитой исследовательской установкой свойственна **рефлексия** работы с проблемой и **дискурсивная активность**, направленная на понимание того, в чем состоит неизвестное, а также на выражение этого понимания в **вербальном** «вопросе», «проблемном суждении», «задаче».

Например, способный студент-филолог стремится продолжить образование в области философии. В разговоре с друзьями он огорченно спрашивает: «Почему мои родители не хотят, чтобы я занимался философией?» Затем, подумав, формулирует: «Моя проблема в том, что они надеются на мой скорый успех, а я не могу доказать, что и в качестве философа могу достичь компетентности и благополучия. Я должен подумать, как их убедить». В *вопросе* студент просто фиксирует существование неизвестного-для-себя (не знаю, почему...). Затем в *проблемном суждении* обнаруживает конфликт (они надеются... — я не могу доказать...), неразрешенность которого создает неопределенность в отношениях студента с родителями. Это несомненное продвижение в понимании проблемы. И далее, постановка *задачи* и одновременно выдвижение *гипотезы* о том, как найти решение проблемы (подумать, как их убедить...). В тех случаях, когда в формулировке проблемы более или менее явно присутствуют ожидание и указание на возможное решение и это решение связывается с определенными действиями «Я», можно говорить о рефлексивном уровне отношения к проблеме.

Проблема личности разрешается здесь посредством мысленного различения элементов непроясненной ситуации и введения в нее нового элемента и новых межэлементных отношений [12].

Так, элементами рассмотренной выше ситуации являются: «родители», «философия», «Я», «успех». Найденный пробел, пустота в этой жизненной связи — *отсутствие понимания* родителями, что «я могу быть успешен в философии». Решение проблемы студент видит в том, чтобы, убеждая, самому помочь родителям понять его. Решению, таким образом, будет служить введение в ситуацию «Я-убеждающего» как ее нового элемента и «понимания» как нового отношения родителей к студенту. Решение предполагает выход *за пределы* исходной ситуации, т. к. «убедить» означает скорые действия и результаты личности в выбранной области деятельности, превращение «философии» из воображаемого ценного объекта в поле его жизненной практики. (Через 15 лет наш герой становится известным специалистом по религиозной философии.)

5. Проблемность мышления начинает проявлять себя в детском «наивном» вопрошании, которое служит устранению неведения о предметах обыденной жизни, а также построению относительно прочной системы непротиворечивых знаний о реальности. Затем личность переходит к постановке проблем, расшатывающих первичные интеллектуальные схемы и требующих когнитивных преобразований, творческого поиска. Проблемность мышления ранней взрослости допускает существование многих, в том числе противоположных, точек зрения на объект. Она связана с сомнениями, обнаружением множества новых жизненных оппозиций, с нахождением противоречий в объектах, с выявлением апорий, с выдвижением контрдоводов и опровержением знаний, казавшихся устоявшимися и «монолитными». Эта «диалектическая стадия» развития мышления рассматривается К. Ригелем как следующая за «стадией формальных операций» в модели интеллектуаль-

ного генеза Ж. Пиаже (см.: [8]). Диалектическая мысль по мере взросления личности выражается *не только в различении противоположностей*, но и в попытках *их самостоятельного синтеза*, в применении *различных способов разрешения противоречий между ними и в осознанном «нерешении» их коллизий*.

б. Мышление взрослой личности оперирует проблемами, которые можно классифицировать по признаку «разрешающего умственного действия». Это, к примеру:

- проблема **переноса знания** с известных ситуаций или объектов на новые, подобные (можно ли в данном случае мыслить так же, как в других?);
- проблема **нахождения ошибки** в мысли, концептуальной системе или модели (что мыслится и объясняется неверно?);
- проблема **обнаружения заблуждения** в своем или чужом понимании (что неправильно толкуется?);
- проблема **достижения понимания** (как это понимать и интерпретировать?);
- проблема **преодоления незнания** о каком-либо объекте, явлении (в чем состоит неизвестное?);
- проблема **восполнения недостаточности наличного знания** об объекте (что еще существенно в объекте?);
- проблема **обнаружения причин незнания** об объекте (почему мы не знаем об этом?);
- проблема **понимания скрытого значения символов**, выраженных в метафорах, аллегориях, пословицах, парадоксах, суждениях с переносным смыслом, баснях, юморе, эзотерических текстах (что это в действительности значит?);
- проблема **преодоления устоявшегося знания** об объекте (как об этом можно мыслить иначе?);
- проблема **вскрытия противоречий** в мыслимом объекте (что противоположно друг другу и есть ли между ними конфликт?) и т. д.

Так художественно-психологический анализ учения Спинозы о человеке позволил Гете [4] овладеть искусством оперирования противоположностями и прояснить на этой основе ключевые противоречия собственной жизни. В результате психологической реконструкции они выглядят следующим образом:

- 1) **мы стремимся к внутренней автономии, а нас призывают к самоотречению;**
- 2) **мы стремимся пополнить извне нашу собственную сущность, но нам навязывают что-то чуждое и даже тягостное;**
- 3) **то, что добывается нами с великим трудом, у нас крадут;**
- 4) **то, что было нам благостно даровано, у нас отнимается;**
- 5) **чем более мы защищаем свою личность, тем более пренебрежительно к нам относятся;**
- 6) **нас разрушают, но мы сознательно и бессознательно себя восстанавливаем;**
- 7) **наше самовосстановление в действительности является «подменой себя»: одна страсть заменяется другой, одно занятие — другим;**
- 8) **мы отрекаемся от себя, а некоторые, избегая частичного отречения, отрекаются ото всего;**
- 9) **некоторые отрекаются от суетности жизни, стремятся составить себе несокрушимые понятия, и в них появляется нечто сверхчеловеческое, но другие видят в них безумных или безбожников;**
- 10) **в нас глубоко коренится сознание наших преимуществ, но мы отказываем другим людям в обладании ими и т. д.**

7. Проблемы являются побудителями и ориентирами мышления в любой сфере жизни личности, включая частную, социальную, профессиональную жизнь, а также самопознание и саморазвитие. В зависимости от характера внешних и внутренних объектов, заключающих проблемы, и специфики самого проблемного мышления, в современной психологии различаются предметное мышление, социальное мышление, диалогическое мышление, эмоциональное мышление, рефлексивное мышление и т. д.

8. Личность в своем мыслительном отношении к объекту сознательно ориентирована и бессознательно зачарована порывом к поиску, поиском, обнаружением, пониманием, осмыслением, прояснением и разрешением проблем. Преобладание каких-то из этих моментов может быть отличительной характеристикой мышления конкретной личности. Так, Ф. М. Достоевский описал «порыв к творчеству» как личностную доминанту одного из своих героев.

«Его пожирала страсть самая глубокая, самая ненасытная, истощающая всю жизнь человека и не выделяющая таким существам, как Ордын, ни одного угла в сфере другой, практической, житейской деятельности. Эта страсть была — наука... В нем было более бессознательного влечения, нежели логически отчетливой причины учиться и знать... В уединенных занятиях его никогда не было порядка и определенной системы; был один только первый восторг, первый жар, первая горячка художника. Он сам создавал себе систему, в душе его уже мало-помалу восставал темный, неясный, но дивно-отрадный образ идеи, воплощенной в новую просветленную форму; творчество уже сказывалось силам его...» [5. С. 265].

9. Проблемы мышления личности могут характеризоваться степенью распространенности (проблемы индивидуальные, частные, общие, всеобщие), частотой жизненной актуализации (проблемы ситуативные, периодически возникающие, жизненно константные). Кроме того, к их характеристикам можно отнести длительность решения (проблемы краткосрочные, требующие некоторого времени на решение и решаемые длительное время), новизну решения (проблемы, решаемые известным, или новым путем, или посредством их сочетания), степень индивидуальности решения (проблемы, требующие или не требующие уникальных решений).

10. Решение личностью мыслительных проблем состоит в развитии существующих или построении новых понятий и раскрытии межпонятийных отношений. Благодаря этому становится более дифференцированным знание, развивается различительная способность сознания, растет интегрирующая сила рефлексии и интуиции.

Путь личности к решению проблем состоит в реализации следующих **способов понятийного конструирования**:

- отнесения искомого неизвестного к известной категории объектов;
- объединения многих различных объектов в новое целое;
- усмотрения в конкретном объекте действия закона, всеобщего принципа, универсального свойства, общего правила;
- возведения единичного объекта или события в ранг критического воплощения общего принципа или закономерности;
- интеграции максимального количества индивидуальных признаков объекта;
- открытия причинно-следственных и иных отношений между проблемным объектом и другими объектами;
- определения влияний проблемного объекта на другие;
- выявления форм воздействий других объектов на проблемный объект;
- установления взаимосвязей проблемного объекта с объектами-оппозициями и т. д.

В ходе реализации одного или нескольких способов (разрешающих путей) достигаются эффекты процессов переноса знания, исправления оши-

бок в знании, преодоления заблуждений, роста понимания, открытия нового, прояснения скрытого, разрешения противоречия, прогнозирования динамики знания. Иными словами, происходят **события развития мысли**. Нахождение решения чаще всего не завершает проблемную активность. Результат мышления должен найти выражение в теоретической и практической деятельности личности, в преобразованиях источников проблемы. В этом плане найденное решение становится основанием для **принятия решения** о внешнем или внутреннем действии, изменяющем предметную, социальную, частную, интимную жизнь личности. Успешность личностной реализации тех или иных разрешающих путей зависит не только от правильности их выбора из числа возможных альтернатив, но и от качества их операционального обеспечения, т. е. гибкой, богатой по составу, актуализирующей как интуитивное и рефлексивное целое **системы мыслительных операций**. Эта система *определяет также характер новых процессов проблематизации и развития проблемного отношения личности к познаваемому объекту.*

2. Операциональная сложность мысли

Мышление, взятое с точки зрения его тонкого операционального строения, обычно выступает внутренним, почти неуловимым сознанием, свернутым и быстротекущим явлением. Подсознательность и слияние операций делает их слабо доступными для рефлексии и внешнего наблюдения. Однако исследования речевых эквивалентов мысли или предметных действий как аналогов мыслительных актов позволяют восстановить тайную *динамику мышления*. Как известно, блестящий содержательный анализ *операционального состава мышления* осуществлен С. Л. Рубинштейном [12]. Приняв этот анализ за основу, покажем, как «работают» и могут быть конкретизированы его результаты при реконструкции культурных источников, отражающих живую авторскую мысль, посвященную человеку в его проживании жизни. Возьмем «факты мышления» из литературно-философского произведения «Характеры» Жана де Лабрюйера [9].

1. **Различение** — операция мысленного извлечения элементов из целого и их отделение друг от друга. Процесс различения хорошо эксплицируется в высказываниях, перечисляющих составные части и признаки (качества, свойства, функции, связи) целостного объекта.

«Человек домогается, хлопочет, интригует, тревожится, просит, встречает отказ, просит снова и достигает цели; а послушать его, так он получил желаемое без всяких просьб...» [Там же. С. 318].

2. **Сравнение** — операция мысленного сопоставления отдельных объектов или их элементов и дальнейшее установление сходства и различия между ними. Эта операция обнаруживается в высказываниях о специфических особенностях соотносимых явлений.

«Пока любовь жива, она черпает силы в самой себе, а подчас и в том, что, казалось бы, должно ее убивать: в прихотях, суровости, холодности и ревности. Напротив, дружба требует ухода: ей нужны заботы, доверие и снисходительность, иначе она зачахнет» [Там же. С. 245].

3. **Нахождение сходства** (подобия, сродства) — операция, позволяющая отождествить различные объекты по одному или нескольким признакам. Раскрывается в высказываниях о разных явлениях, обладающих похожими чертами, свойствами, отношениями.

«И при дворе, и в народе — одни и те же страсти, слабости, низости, заблуждения, семейные и родственные раздоры, зависть и недоброжелательство; всюду есть невестки и свекрови, мужья и жены. Всюду люди разводятся, ссорятся и на время мирятся; везде мы находим недовольство, гнев, предвзятость, пересуды» [Там же. С. 348].

4. Нахождение отличий — операция, благодаря которой однородное открывается как обладающее индивидуальными или типологическими отличиями друг от друга. Эксплицируется в высказываниях о различных свойствах объектов, относящихся к одной категории.

«Лишь убедившись на собственном опыте, можно поверить в существование тех удивительных различий, которые возникают между людьми, обладающими большим или меньшим запасом монет. Это “больше” и “меньше” побуждает человека надевать мундир, или мантию, или рясу» [9. С. 279].

5. Объединение в целое — операция воссоединения различных, прошедших сравнение, взаимодействующих, имеющих сходные и отличительные признаки объектов в новую структуру. Находит выражение в синтетических суждениях, подчеркивающих существование многого в составе единого или соотношения (причинная зависимость, воздействие, влияние и т. д.) многих элементов в общем целом.

«Дети богов — назовем их так — не подчиняются законам природы и являют собой как бы исключение из них: время и годы почти ничего не могут им дать. Их достоинства опережают их возраст. Они рождаются уже умудренные знаниями и достигают истинной зрелости раньше, чем большинство людей избывает младенческое неведение» [Там же. С. 221].

6. Абстрагирование — операция выделения существенных, т. е. свободных от случайных привнесений, свойств и связей объектов и объединения этих объектов в новую общую категорию. Ярко выражается в высказываниях, которые подчеркивают отвлеченные, категориальные признаки каких-либо сходных явлений.

«Талантом собеседника отличаются не те, которые охотно говорят сами, а те, с кем охотно говорят другие; если после беседы с вами человек доволен собой и своим остроумием, он вполне доволен и вами» [Там же. С. 263].

7. Выделение противоположностей — операция разделения оппозиционных объектов или признаков определенного объекта, находящихся в большем или меньшем противоречии друг с другом. Проявляется через высказывания, сопоставляющие противоположности.

«Мы преисполнены нежности к тем, кому делаем добро, и страстно ненавидим тех, кому нанесли обиды» [Там же. С. 254].

8. Синтез различного, противоположного — операция соединения различных, в частности, оппозиционных объектов, свойств, отношений в такое новое целое, где разное, противоречивое взаимно дополняет, уравнивает и усиливает друг друга. Обнаруживается через высказывания о вещах или событиях, вбирающих в себя противоположности, погашающих одну противоположность в другой, выявляющих новые возможности их взаимодействия.

«Друзья потому находят удовольствие в общении друг с другом, что одинаково смотрят на нравственные обязанности человека, но различно мыслят о вопросах научных: беседы помогают им укрепиться во взглядах, доказать свои убеждения или узнать что-либо новое» [Там же. С. 272].

9. Конкретизация — обратная операция по отношению к абстрагированию признаков, определяющих видовые, родовые, универсальные различия, оппозиции и тождества объекта. Состоит в *возврате к индивидуальной специфике объекта при удержании всего богатства его абстрактных свойств и отношений*. Как частный случай обнаруживается в высказываниях о конкретных явлениях, приобретающих яркую индивидуальность за счет критически полного обладания существенными признаками либо максимального соответствия законам тех категорий, к которым они принадлежат.

«Люди, украшенные достоинствами, сразу узнают, выделяют и угадывают друг друга; если вы хотите, чтобы вас уважали, имейте дело только с людьми, заслуживающими уважения» [Там же. С. 271].

10. Символизация — операция, предполагающая опосредованное соотношение единичного объекта с абстрактными признаками общих и универсальных объектных категорий. Средством соотнесения выступает другой объект, эм-

пирически отличный от исходного, но критически полно демонстрирующий какой-то обобщенный признак, соединяющий оба объекта. Эксплицируется в метафорических высказываниях, а также в высказываниях, которые уподобляют отдаленные явления или обладают переносным смыслом.

«Как много на свете людей, которые похожи на уже взрослые и крепкие деревья, перенесенные и высаженные в сады, где они восхищают взоры каждого, кто видит их в столь прекрасных местах, но не знает, откуда их доставили и как они росли» [9. С. 283].

По характеру операций видно, что их можно разделить на *различительные, объединяющие* и *синтетические*, причем одни из них в основном осуществляются по отношению к эмпирическим, наблюдаемым объектам и их признакам, а другие — по отношению к «теоретическим» объектам и признакам, являющимся эффектами абстрагирования и категориально-речевого обобщения. Эмпирические и теоретические операции различения выступают «аналитическими»; объединение эмпирических и теоретических признаков принадлежит к разряду «синтетических». Операции тех и других видов образуют, согласно С. Л. Рубинштейну, единый и непрерывный **аналитико-синтетический** процесс мыслительной жизни личности.

В составе аналитико-синтетического процесса все выделенные операции складываются в динамическую последовательность, детерминированную содержанием проблемы, самодвижением мыслительной активности, предположением о результате поиска ее решения и выбранным способом достижения результата. Реализация проблемного мышления требует определенных отношений координации, соподчинения, единства операций.

В подвижном процессуальном контуре мышления можно обнаружить некоторые инвариантные для мыслительной жизни формы организации операций, составляющих своего рода **логические матрицы**. Их количество сравнительно невелико, но они поддерживают *воспроизводство основных закономерностей мышления*, делающих возможными интеллектуальную совместимость и взаимопонимание личностей в определенной **культуре**. Среди этих форм выделяют процессы речемыслительного порождения и воспроизводства идей, допущений, выводов, обобщений, оппозиций, противоречий, синтетических суждений и т. д. Матрицу могут образовывать множество различных операций, которые «погашаются» в осознанном логическом продукте, выступающем промежуточным или конечным результатом процесса решения проблемы.

Известно, что европейскому мышлению свойственна **дуальность** [6]. В зрелой индивидуальной мыслительной жизни она представлена системой операций с понятиями-оппозициями, включенных в контекст отношений личности к внешним и внутренним объектам. Данные операции могут состоять в символическом «смещении» противоположностей, в различительных и объединяющих действиях диалектического дискурса, в феноменологическом «перетекании» оппозиций. Это могут быть также поступательные операции рационального синтеза тонких бинарных дифференцировок с перспективой осуществления «синтеза синтезов».

Представим систему операций с оппозициями, порождающую сложные мыслительные продукты:

- *выделение целого со слабо различенными элементами;*
- *обнаружение двойственности целого;*
- *извлечение элементов-оппозиций целого;*
- *рассмотрение оппозиций как автономных по отношению друг к другу;*
- *определение непроходимости границ между оппозициями;*
- *удержание оппозиций в их кардинальном различии;*

- соотнесение оппозиций как активно взаимодействующих внутри целого;
- определение равновесия, комплементарности оппозиций;
- нахождение конфликтных отношений взаимодействующих оппозиций;
- обнаружение противоречия оппозиций;
- исключение одного из элементов противоречивой пары оппозиций;
- нахождение новой формы равновесия или дополнения оппозиций;
- синтез оппозиций в новом целом;
- определение присутствия одной оппозиции в другой;
- изоляция обогащенных друг другом оппозиций;
- создание целостностей, нивелирующих собственную двойственность;
- понимание оппозиций как «созданных друг для друга» и т. д.

Порядок реализации и гибкость операционального состава мышления поддерживается, в числе других условий, особенностями **содержаний**, с которыми действует личность, устанавливая между множеством «мыслимых отношений». К числу основных содержаний мышления относятся образы, символы и понятия объектов, закрепленные в изобразительно-речевых кодах. *Процесс мышления выступает сменой циклов их репродукции, актуализации, преобразования, прогнозирования и генерирования.*

Процессуально-содержательное единство составляет, по выражению Л. М. Веккера [1], «формулу мысли». В реальном взаимодействии и отношении личности к проблемному объекту «формулой» описываются усложняющиеся акты, феномены и эффекты его осмысления, понимания и переосмысления. Эффекты мыслительного процесса (репрезентация проблемы, замысел ее решения, промежуточные интеллектуальные результаты, новая идея) формируют продуктивный план мышления, основной единицей которого выступает **«понятие»**.

3. Понятийное богатство мысли и уровнево-образующие движения понятий

В контексте мыслительной активности понятия, или «концепты», интегрируют первичные и вторичные образы объекта, превращая их в участников **абстрактно-логического процесса**. Придав образам и их элементам легко обратимую словесную форму, понятия хранят чувственную, фигуративную индивидуальность объекта, а также воссоздают его принадлежность к различным объектным категориям и идеальную форму его существования. «Понятие как специфическая структурная единица мысли, воплощающая ее высший уровень, представляет несомненную эмпирическую реальность, с которой нас сталкивают самые различные области практического и научно-теоретического опыта» [1. С. 281].

1. Понятие является инвариантом, образующими которого, кроме собственно мыслительных «включений», выступают ощущения и восприятие, образы представления и воображения, эффекты интуиции и переживания, шлейфы желаний и самоотношения, а также предметные, пластические и речевые формы выражения.

2. Понятию присущи обобщенность, существенность и отвлеченность особого рода: общие признаки объекта связаны с индивидуальными, абстрактные — с конкретными, существенные — с ситуативными.

3. Понятие строится как **иерархическая структура** признаков объекта. Ее можно рассматривать по «принципу обобщенности», означающему, что на каждом вышележащем уровне она содержит все более существенные, общие, фундаментальные признаки и, следовательно, включает все меньшее

их число. При этом поддерживаются устойчивые отношения подчинения между нижними и верхними «этажами» иерархии.

Структуру также можно рассматривать по «принципу включенности», согласно которому растущие ранги обобщенности предполагают увеличение проницаемости признаков более высокого ранга для признаков менее высоких рангов. Эмпирические признаки с незначительной степенью общности включаются в содержание признаков с растущей мерой обобщенности, преобразуясь из образных в речевые, из случайных в существенные, из индивидуальных в видовые, родовые или всеобщие. Общие признаки за счет проникновения эмпирических признаков становятся более «живыми», полными, индивидуализированными. Например, видимый огонек свечи, имеющий индивидуальные временные и топологические параметры, в понятийном осмыслении превращается в «свет», обладающий свойством безграничности, т. е. теряет свою предметную конкретность. Понятие «горящая свеча» приобретает такое расширенное объективное содержание, что ее свечение становится одним из бесчисленных моментов в вечном порождении света. С этой точки зрения выстраивается уже не структура-«пирамида», а структура-«веер» понятия. Структуру понятия можно определять и по «принципу межуровневых отношений признаков». Тогда она становится «расширяющейся спиралью» связей исходного объекта с умножающимися представителями каждого нового уровня структуры и приобретает статус теоретического или научного понятия. Его построение будет состоять в восстановлении, упорядочении и структурной организации сквозных многоуровневых отношений объектов, сходящихся к основному объекту. Научное понятие, создающееся по трем указанным принципам, равноценно «теории объекта».

4. Согласно разным классификациям в содержательную структуру, или **семантику**, зрелого понятия входят другие понятия, указывающие на разноуровневые признаки объекта:

- 1) конкретно-ситуативные, предметно-структурные, функциональные, генетические, видовые и категориально-родовые признаки;
- 2) индивидуальные, видовые, родовые признаки;
- 3) ситуативные, специфические, универсальные признаки;
- 4) эмпирические, конкретно-научные, общенаучные, философские признаки.

Содержание зрелых понятий формируется и развивается посредством привлечения всей тотальности сложившейся понятийной системы, оперирования признаками или «определяющими понятиями» разной степени общности в контексте решения конкретных жизненных проблем, а также путем сочетания сознательных и бессознательных способов понятийного структурирования для перехода к творческим, спонтанным, авторским преобразованиям понятия.

5. В понятийном пространстве выделяются **понятия разных видов**. Одно видовое различие указывает на существование предметно-образных, образно-схематических, знаково-символических и речевых понятий. Другое различие отражает соотношение общих и индивидуальных содержаний понятия и указывает на существование общезначимых и личных понятий. Еще одно различие связано с полнотой и разными «весаами» значений и смыслов в контексте понятий. Если значение и смысл ограничены предметным, конкретно-видовым наполнением, охватывают очевидные функциональные и генетические отношения объекта и имеют множественные ассоциативные включения, то это, по распространенному определению, «житей-

ское понятие». Если значение и смысл заключают всю полноту иерархии содержаний, личность владеет «научным понятием». Можно выделить также «символическое понятие» (философское или художественное), строящееся путем интуитивного и творчески-ассоциативного нахождения образных заместителей, предельно соответствующих еще непознанным значениям и неоткрытым смыслам объекта. Символические слова или высказывания указывают на яркий предметный образ, а тот, в свою очередь, на волнующее мыслителя невербальное, иррациональное «ядро» понятийного значения. (Как, например, иначе можно определить направленность и различительную силу сознания, кроме присвоения ему символического имени «луча», подразумевая неизвестную энергию и проясняющую сущность сознательной активности?) К перечисленным разновидностям понятий можно добавить «феноменологическое понятие», которое обладает достаточно полным значением и одновременно глубоким субъективным смыслом, основанным на рефлексии и уникальном проживании личностью познаваемой реальности.

Развитие мышления личности происходит на основе многоуровневого понятийного конструирования, предполагает представленность в содержании мысли различных видов понятий и их индивидуального единства.

6. В развитой понятийной системе, будь то индивидуальное мышление или мышление определенной культуры, можно обнаружить элементы всех предыдущих этапов становления мысли. Существует глубокое сродство этапов культурогенеза и онтогенеза мыслительной активности. В понятийном мышлении современной личности могут относительно свободно функционировать концепты, соответствующие разным фазам культурогенеза и онтогенеза мыслительной деятельности, образуя «понятийное богатство мысли».

Одна из лучших генетических типологий понятий, взятых в контексте культурного и индивидуального мышления, принадлежит, как известно, Л. С. Выготскому [3]. Выделенные им разновидности концептов можно рассматривать как определители зрелости индивидуальной мысли в условиях субъективного принятия, осознанного развития и творческого синтеза личностью следов мышления разных культурных эпох и разных времен индивидуальной жизни.

Самыми генетически ранними следами во взрослом понятийном мышлении являются «синкретические понятия». Они актуализируются путем случайного, ситуативного, ассоциативного сведения логически несоединимых вещей и событий. В синкретическую «связку» могут попасть любые элементы реальности, словно мыслитель бессознательно убежден, что все в мире связано со всем бесчисленным количеством непосредственных отношений. Эти понятия обладают большой силой субъективной убедительности, т. к. кажутся хранителями таинственного иррационального знания, поднимаемого из глубин души желаниями, эмоциями и фантазиями. Синкретическими элементами понятийного строя взрослого выступают, например, осознанные мыслеобразные картины сновидений, необъяснимо влекущие идеи ритуальных, обрядовых и некоторых игровых действий, магические сцепления причин и следствий в «приметах», поэтические агглютинации шутиливой «чепухи» и сказочной «небывальщины».

Максимилиан Волошин упоминает опыт обрядового синкретического творчества, описанный его знакомой писательницей. Подобного рода опыты живут и творчески питают нас, независимо от того, созданы ли они нами в детстве, или нам их доверила древность, или они украсили нашу взрослую жизнь.

«Помню себя совсем маленькой в яркое солнечное утро, зажженную солнцем столовую с накрытым чайным столом... Большие еще не встали. Мне сразу бросается в глаза предмет, ко-

торый я в комнатах никогда не видала: на полу лежит несколько душистых, едва распутившихся березок, и горничная засовывает одну из них в угол за диван. “Что это? Зачем?” — спрашиваю я. Троицин день — объясняют мне. Мне ново и непонятно это слово; оно мне ничего не говорит, я удивительно быстро и радостно связываю оба представления и только оживленно допытываюсь: “всегда так бывает?” — “Всегда, — говорит горничная, — а вот вечером пойдем на реку венки в воду кидать”. Все становится празднично и необычайно в моих глазах. Я хочу помочь расстлать березки, накрывать на стол. Мне дают нести бумажный мешок с сахаром, и я, выпустив его из рук, роняю на пол. Белые кусочки громко рассыпаются и раскатываются по полу, сверкая на солнце. Я стою над ними. Троицин день... березки... рассыпанный сахар... Все это вместе... “Знаешь, — говорю я радостно маленькой сестре, — это тоже всегда так нало! Каждый раз, когда будет Троицин день, нало рассыпать весь сахар...” Что-то вроде представления о разрушенном сахарном дворце мелькает в моем воображении. Раз в году должны гибнуть все белые сахарные дворцы... И еще несколько лет мы выполняли наш бессмысленный обряд, прячась от взрослых, как прячется сектант, совершая свое тайное моление» [2. С. 500].

Детство культуры, детство современного человека и расцвет взрослого мышления отмечено *развитием «понятий-коллекций»*. Такими концептами объединяются предметы, явления, события, которые вместе объективно участвуют в каком-то практическом действии, или представляют собой различные ситуативные формы одного и того же опытно постигаемого факта, или связаны непосредственным процессом реализации какого-то конкретного сильного желания, или служат материалом для словесного выделения общих наглядных свойств, полученных при первичном абстрагировании.

«Коллекционное мышление» отзывается в нашей взрослой жизни, когда мы спонтанно и творчески пользуемся приемами обыденного определения вещей, «от века» задействованных в повседневной жизни, хорошо знакомых с раннего возраста, очевидных со времен, когда сказки, легенды, предания и теплая житейская мудрость окружающих были для нас основным источником знания о жизни. Особой магией обладает для нас логика древних обобщений, касающихся человеческих качеств, которую мы иногда стихийно воссоздаем, не подозревая, что ее искусные образцы появились тысячелетия назад. Разве наши заключения о том или ином человеке не напоминают иногда коллекции житейских «черт», объединенных когда-то Феофрастом в знаменитые «Характеры»?

«Высокомерие — это какое-то презрение ко всем остальным людям, кроме себя, а высокомерный вот какой человек. (1) Посетителю, который спешит, он говорит, что тот может встретиться с ним после обеда на прогулке. (2) Оказав людям услугу, он велит хорошо запомнить это. (3) Избранный на государственную должность, отказывается, уверяя, что ему недосуг. (4) Первым посетить никого он не желает. (5) Со встречными на улицах не разговаривает, а идет, глядя себе под ноги или, наоборот, высоко подняв голову» [17. С. 32].

К процессам образования концептов-комплексов непосредственно присоединяются процессы становления «псевдопонятий», которые структурно родственны абстрактным понятиям, но отличаются от них относительной нестойкостью под воздействием сенсорно-перцептивных впечатлений, невысокими порядками обобщений, прямым участием в практических действиях в виде конкретных «рецептов», указаний и регламентов. Кроме того, они отличаются «законодательным» характером в смысле притязания на руководство повседневной жизнью и некоторого сопротивления когнитивным преобразованиям. В производстве и воспроизведении данных концептов задействованы самые разнообразные операции, в которых развивающаяся личность, подобно человеку магических и мифологических культур, может упражняться с настоящей страстью: различение, перечисление, сравнение, сопоставление, ассоциирование по внешнему сходству, гиперболизация, классификация, выделение предметных оппозиций и их эмпирический синтез, установление прямых причинно-следственных отношений. По мере культурного и личностного становления концептуальной системы, псевдопонятия *эволюционируют* в логические, теоре-

тические, научные и «метанаучные». Однако во многих проявлениях жизненной мудрости мы сохраняем их изначальную красочность, интуитивную точность, богатство оттенков и очаровывающую доступность. Если продолжить аналогию между концептами *ставшего мышления* личности и культурогенетическими видами понятий, уместно привести пример из старинной ирландской сказки «Мудрость Кормака» [7]. Герой с неподражаемой рефлексивной изобретательностью, сочетая общность значения и индивидуальность смысла, проигрывает многие содержания и способы построения псевдопонятия «**обычай королей**», вполне приемлемого и для современного человека, облеченного властью и желающего быть достойным доверия других людей.

Первый способ — различение действий, формирующих королевский «обычай», и действий, которых следует избегать, несмотря на личные искушения и возможности.

Король говорит о себе:

«Я слушал лес, я глядел на звезды, я избегал тайн, я молчал в толпе, я говорил с людьми, я был кроток на пирах, я был горяч в бою, я был нежен в дружбе, я был великодушен со слабыми, я был тверд с сильными»... «Я не был высокомерен, хотя был силен; я не обещал ничего, хотя был богат; я не хвастал ничем, хотя был искусен во многом; я не говорил плохо о том, кто отсутствовал».

Второй способ — соотнесение оппозиций таким образом, чтобы не впасть в противоречие и освоить «обычай».

Король советует:

«Не смейся над старым, если ты молодой; и над бедным, если ты богатый; и над больным, если ты здоровый; и над тупым, если ты способный, и над глупым, если ты мудрый». «Не будь слишком умен и не будь слишком глуп; не будь слишком самонадеян и не будь слишком застенчив; не будь слишком горд и не будь слишком скромн; не будь слишком суров и не будь слишком добр».

Третий способ — указание на причинно-следственные зависимости, отрицательно влияющие на «обычай».

Король предостерегает:

«Если ты будешь слишком умен, от тебя будут ждать слишком многого; если ты будешь слишком самонадеян, тебя будут избегать; если ты будешь слишком скромн, тебя не будут уважать; если ты будешь слишком суров, от тебя отшатнутся; если ты будешь слишком добр, тебя растопчут».

Четвертый способ — синтез умений, способностей, черт характера личности, образующих подлинный «королевский обычай».

Король определяет идеал правителя:

«Ему следует спрашивать совета у мудрого, следовать учениям древности, блюсти законы, быть честным с друзьями, быть мужественным с врагами, изучать искусства, постигать языки, слушать старейших, оставаться глухим к клевете. Пусть он будет нежен, пусть он будет суров, пусть он будет страстен, пусть он будет милостив, пусть он будет справедлив, пусть он будет терпим, пусть он будет упорен, пусть ненавидит ложь, пусть любит правду, пусть не помнит зла и не забывает добро».

Ключевым моментом культурного и личностного *генеза* мысли является развитие «истинных понятий», а с ними утверждение в понятийной системе законов вербализации, категоризации, иерархичности, рациональности и индивидуальности знания. Каждое такое понятие стремится вобрать в себя многие другие истинные понятия и стать «концептуальной системой» или «теорией». Построенные на теоретическом уровне концепты воссоединяются в учения и мировоззрение; личность приобретает статус «исследователя» и «ученого». При этом в зрелых концептуальных структурах талантливых мыслителей творчески, неповторимо сочетаются элементы синкретизма, житейской мудрости, символизма и научности.

Примером истинного понятия может быть сама категория «мышление». Это общезначимое понятие, входящее в содержание многих наук, обладающее у конкретных личностей тем или иным уровнем развития и интеграции концептов разных видов. На его примере можно показать внутреннее разнообра-

зие мысли-о-мысли, принадлежащей выдающимся исследователям в области теории познания, которые выражают «взгляд культуры» на мышление.

Сошлемся на концепцию мышления М. К. Мамардашвили, освещенную им в работах «Картезианские размышления» и «Психологическая топология пути» [10; 11]. «Мышление» раскрывается здесь посредством установления философских, научных, рефлексивных, лично проживаемых связей данного понятия с множеством других понятий, обладающих разной степенью обобщенности, конкретности, интуитивности, эвристичности и экзистенциальности. Среди них выделяются **опорные концепты**, удерживающие структуру исходного понятия, которые Мамардашвили назвал «неподвижными звездами». К «звездам» его идей о мышлении можно отнести следующие концепты:

философские: мир, существование, жизнь, феномен, пространство жизни, время жизни, человек, свободу, причинность, бесконечность, добро, красоту, истину, познание, язык, порядок, закон;

философско-психологические: индивидуальность, психическую жизнь, психические структуры, ментальные состояния, сознание, «я», я-мыслящее, рефлексии, мысль, речь, интуицию, память, представление, воображение, восприятие, образ, действие, волю, переживания;

символические: чистое сознание, естественный свет сознания, поле сознания, точки интенсивности, врожденные идеи, путь мысли, места мысли, ослепительность понимания, акт творчества, тайну воплощения, сон мысли, лохмотья мысли, тайную химию мысли;

экзистенциально-феноменологические: мысль-бытие в соответствии со смыслом, опыт, фигуру впечатления, состояние, отношение, переживание, подлинную жизнь, возврат «моего» ко «мне», форму присутствия, поиск глубокого чувства вещей.

Взгляд культуры на индивидуальное мышление служит более тонкому и содержательному психологическому раскрытию его потенциала, динамики, зрелости, а также позволяет выявить новые перспективы исследований, объединяющих психологию мышления и психологию личности.

Под взглядом культуры в мышлении обнаруживаются проявления различных, укорененных в высших человеческих ценностях **жизненных отношений личности**: познавательного, эстетического, этического, практического, отношения к себе [14]. В мудрой мысли представлено отношение личности к истине. И в этом отношении «нельзя зайти слишком далеко, потому что истина еще дальше» [11]. Хорошая мысль является опытом «производства гармонии», в котором достигается оптимальное отношение между выражением и выражаемым, что говорит об эстетике мышления. Великая мысль говорит на языке этики, показывая одну из сторон человеческого блага: «поступок раз и навсегда» [11]. Переживание — «это моя мысль» — свидетельствует о значимости для личности ее способности быть мыслителем.

Развитие индивидуального мышления в измерении жизнеотношений является основой совершенствования интеллектуальной культуры социума, новой проблемой комплексных психологических исследований, важнейшей темой культурной психологии личности, историей и перспективой культурного становления личности, сокровенной задачей каждого, кто в искусстве мышления обрел свой бытийный смысл.

The article justifies perspectives of studying thought genesis on the intersection of psychology of thinking and cultural psychology of personality. The model of features of mature thought is presented based on the synthesis of general psychological ideas of thinking and cultural data of thinking life of the personality. The features include problem orientation, operational complexity and notional richness of the thought. The interpretation of texts as a method of cultural psychology of personality is presented as able to enrich with unique facts and phenomena the psychological approaches to the problem of thinking, expand the cultural genesis context of this problem and expand and individualize psychological approaches to it.

Keywords: culture, thinking, operational complexity, notional richness of the thought, development.

Литература

1. Веккер, Л. М. (*Vekker, L. M.*) Психика и реальность: единая теория психических процессов / Л. М. Веккер (L. M. Vekker). — М. : Смысл, 1999.
2. Волошин, М. (*Voloshin, M.*) Лики творчества / М. Волошин (M. Voloshin). — Л. : Наука, 1988.
3. Выготский, Л. С. (*Vygotskii, L. S.*) Мышление и речь / Л. С. Выготский (L. S. Vygotskii) // Собр. соч. : в 6 т. — М., 1982. — Т. 2. — С. 5—361.
4. Гете, И. В. (*Goethe, I. V.*) Из моей жизни. Поэзия и правда / И. В. Гете (I. V. Goethe) // Собр. соч. : в 10 т. — М., 1976. — Т. 3.
5. Достоевский, Ф. М. (*Dostoevskii, F. M.*) Полное собрание сочинений : в 30 т. / Ф. М. Достоевский (F. M. Dostoevskii). — Л. : Наука, 1972. — Т. 1.
6. Иванов, Вяч. Вс. (*Ivanov, Vyach. Vs.*) Нечет и чет. Асимметрия мозга и динамика знаковых систем / Вяч. Вс. Иванов (Vyach. Vs. Ivanov) // Избранные труды по семиотике и истории культуры. — М., 1992. — Т. 1.
7. Ирландские и валлийские сказки. — М. : Гендальф, 1993.
8. Крайг, Г. (*Kraig, G.*) Психология развития / Г. Крайг (G. Kraig). — СПб. : Питер, 2000.
9. Ларошфуко, Ф. де. (*La Rochefoucauld, F. de.*) Максимы. Паскаль Б. (*Pascal' B.*) Мысли. Лабрюйер, Ж. де. (*La Bruyere, J. de.*) Характеры. — М. : Худож. лит., 1974. — (БВЛ).
10. Мамардашвили, М. К. (*Mamardashvili, M. K.*) Картезианские размышления / М. К. Мамардашвили (M. K. Mamardashvili). — М. : Прогресс — Культура, 1993.
11. Мамардашвили, М. К. (*Mamardashvili, M. K.*) Психологическая топология пути : М. Пруст «В поисках утраченного времени» / М. К. Мамардашвили (M. K. Mamardashvili). — СПб., 1997.
12. Рубинштейн, С. Л. (*Rubinshtein, S. L.*) Основы общей психологии : в 2 т. / С. Л. Рубинштейн (S. L. Rubinshtein). — М. : Педагогика, 1989. — Т. 1. — 488 с.
13. Старовойтенко, Е. Б. (*Starovoitenko, E. B.*) Современная психология: формы интеллектуальной жизни / Е. Б. Старовойтенко (E. B. Starovoitenko). — М. : Акад. проект, 2001.
14. Старовойтенко, Е. Б. (*Starovoitenko, E. B.*) Психология личности: в парадигме жизненных отношений / Е. Б. Старовойтенко (E. B. Starovoitenko). — М. : Акад. проект, 2004.
15. Старовойтенко, Е. Б. (*Starovoitenko, E. B.*) Культурная психология личности / Е. Б. Старовойтенко (E. B. Starovoitenko). — М. : Акад. проект, 2007.
16. Старовойтенко, Е. Б. (*Starovoitenko, E. B.*) Мыслительные установки творческой личности в культуре / Е. Б. Старовойтенко (E. B. Starovoitenko) // Мир психологии. — 2009. — № 1. — С. 260—271.
17. Феофраст (*Feofrast*) Характеры / Феофраст (Feofrast). — Л. : Наука, 1972.

Наши авторы

Анисимов Олег Сергеевич — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: shalankina@ur.rags.ru (Ольге Шаланкиной для О. С. Анисимова).

Асеев Владимир Георгиевич — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: shalankina@ur.rags.ru (Ольге Шаланкиной для А. С. Асеева).

Быстрицкая Елена Витальевна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры спортивной психологии и педагогики ГОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет». E-mail: oldlady@mail.ru

Деркач Анатолий Алексеевич — доктор психологических наук, профессор, академик-секретарь Отделения психологии и возрастной физиологии Российской академии образования, заместитель председателя Экспертного совета по педагогике и психологии Минобрнауки РФ, заведующий кафедрой акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», действительный член РАО. E-mail: shalankina@ur.rags.ru (Ольге Шаланкиной для А. А. Деркача).

Дмитриев Станислав Владимирович — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры спортивных игр и гимнастики ГОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет», руководитель научно-исследовательской лаборатории педагогической кинезиологии НГПУ, Заслуженный работник физической культуры РФ, действительный член Международной академии акмеологических наук. E-mail: stas@mts-nn.ru

Дубровина Ирина Владимировна — доктор психологических наук, профессор, заведующая Лабораторией детской практической психологии ФГБН «Институт психологии Российской академии наук», действительный член РАО. E-mail: luca15@yandex.ru

Дудко Валентина Анатольевна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры политологии, социологии и права ФГБОУ ВПО «Самарский государственный архитектурно-строительный университет». E-mail: elzo77@mail.ru

Ермолаева Марина Валерьевна — кандидат психологических наук, профессор, заведующая кафедрой возрастной психологии НОУ ВПО «Московский психолого-социальный университет». E-mail: mar-erm@mail.ru

Заиченко Наталья Устиновна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной и педагогической психологии ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова». E-mail: Kozenuk@mail.ru

Зверева Наталья Владимировна — кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник отдела медицинской психологии ФГБУ «Научный центр психического здоровья Российской академии медицинских наук», профессор кафедры нейро- и патопсихологии ГБОУ ВПО города Москвы «Московский городской психолого-педагогический университет», доцент кафедры клинической психологии НОУ ВПО «Московский психолого-социальный университет». E-mail: nwzvereva@gmail.com

Клягин Николай Васильевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора истории антропологических учений ФГБН «Институт философии Российской академии наук». E-mail: luca15@yandex.ru

Кургиян Сергей Сергеевич — аспирант Лаборатории психологии личности ФГБН «Институт психологии Российской академии наук». E-mail: kurg_sergey@mail.ru

Лубовский Дмитрий Владимирович — кандидат психологических наук, профессор кафедры педагогической психологии ГБОУ ВПО города Москвы «Московский городской психолого-педагогический университет». E-mail: lubovskiy@yandex.ru

Мазлумян Виктория Сергеевна — кандидат филологических наук, доцент. E-mail: mazlumyanov@list.ru; mazlumyanova@yandex.ru

Мильруд Радислав Петрович — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики преподавания английского языка ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина». E-mail: rad_millrood@yahoo.com

Мухина Валерия Сергеевна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии развития ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», действительный член РАО и РАЕН, Заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Президента РФ в области образования, главный редактор журнала «Развитие личности», председатель секции «Развитие личности» Российского психологического общества, член Союза писателей России. E-mail: kpr@inbox.ru

Неверкович Сергей Дмитриевич — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма», член-корреспондент РАО. E-mail: neverkovich@mail.ru

Розин Вадим Маркович — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Учреждения Российской академии наук «Институт философии». E-mail: rozinvm@mail.ru

Рощина Ирина Федоровна — кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУ «Научный центр психического здоровья Российской академии медицинских наук», доцент кафедры нейро- и патопсихологии ГБОУ ВПО города Москвы «Московский городской психолого-педагогический университет», доцент кафедры клинической психологии НОУ ВПО «Московский психолого-социальный университет». E-mail: ifroschina@mail.ru

Саико Эди Викторовна — доктор исторических наук, профессор психологии, член-корреспондент РАО, действительный член АПСН, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: saiko2003@mtu-net.ru

Селезнева Елена Владимировна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: akmeo@list.ru

Семенов Игорь Никитович — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и экспериментальной психологии факультета психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», директор Института рефлексивной психологии творчества и гуманизации образования, научный руководитель гимназии № 1526 ЮАО Москвы, действительный член АПСН, Международной академии гуманизации образования, лауреат премии Президента РФ в области образования. E-mail: i_samenov@mail.ru

Старовойтенко Елена Борисовна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности факультета психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: helestaOS@yandex.ru

Фетисов Александр Сергеевич — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры ГБОУ ДПО (повышения квалификации) Воронежской области «Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования». E-mail: luca15@yandex.ru

Чуприкова Наталья Ивановна — доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук». E-mail: luca15@yandex.ru

Шадриков Владимир Дмитриевич — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и экспериментальной психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», научный руководитель факультета психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», действительный член РАО. E-mail: shadrikov@hse.ru

Содержание

От редколлегии. Развитие в выполнении социальной эволюции
и саморазвитие в развитии человека. 3

Развитие как процесс структурирования социального мира и осуществления человека

Понимание и определение развития

Шадриков В. Д. Понимание развития в культурно-исторической
психологии. 15

Чуприкова Н. И. Дифференционно-интеграционная теория развития
как основа междисциплинарных исследований (по материалам
коллективного труда «Дифференционно-интеграционная теория
развития») 33

Процессуальные характеристики развития

Асеев В. Г. Механизмы детерминации психического развития 40

Дудко В. А. Психологические основы процесса развития
и преобразования личности 46

Анисимов О. С. Эволюционные процессы и самоопределение
в критические моменты цивилизационной динамики 54

Мильруд Р. П. Развитие языка в онтогенезе как игра хаоса. 63

Развитие в развитии мысли и сознания

Мухина В. С. Развитие сознания и самосознания в контексте
пересечения реальных условий бытия в исторической динамике 77

Старовойтенко Е. Б. Развитие мысли как проблема культурной
психологии личности. 91

Развитие личности

Саморазвитие в развитии

Кургина С. С. Процессуальные характеристики развития адекватного
отношения личности к себе 105

Непрерывность развития в онтогенезе

Ермолаева М. В. К проблеме периодизации развития личности
на протяжении жизненного пути 119

Лубовский Д. В. Понятие внутренней позиции и непрерывность развития
на протяжении жизненного пути 128

Противоречия в развитии

Розин В. М. Противоречия в процессе развития личности в исканиях
Павла Флоренского 138

Заиченко Н. У. Конфликт в контексте развития субъекта. 152

Нарушение в развитии

- Рощина И. Ф., Зверева Н. В.* Клиническая психология развития
и проблемы дизонтогенеза 163

В поисках истины в проблемной ситуации осмысления становления и развития феномена «человек»

- Клягин Н. В.* Природа развития 171
Мазлумян В. С. Пластичность как возможный фактор эволюции живых
организмов на Земле 185

Научные и научно-практические исследования

В проблемном поле образования

- Дубровина И. В.* Возрастной подход к воспитанию психологической
культуры школьников 194
Дмитриев С. В., Неверкович С. Д., Быстрицкая Е. В.
Антропоконструкты самосознания, мышления и деятельности
человека в сфере образовательных технологий 209
Фетисов А. С. Становление физической культуры будущих специалистов
как условие их личностного и профессионального развития 222

В пространстве акмеологии

Повышение субъектной действенности субъекта

- Деркач А. А.* Социально-психологический феномен популярности
политических лидеров 231
Семенов И. Н. Человекознание, техникзнание и рефлетехнологии
как средства развития мышления и творчества в инновационном
образовании 247
Селезнева Е. В. Жизненные отношения личности как мера
ее субъектности 260

Наши юбиляры

- Абульханову Ксению Александровну поздравляем
со славным юбилеем! 271
Розину Вадиму Марковичу 75 лет 273

Конференции, семинары, круглые столы

- Проблема *развития* в программе
теоретико-методологического семинара при Президиуме РАО 274
Наши авторы 278